Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Красный Север

Орган Вологодского Горкома ВКП(б), Горсовета и ГСПС

№ 21 (1300) | 27 января 1937 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

Троцкистская шайка реставраторов капитализма

Передовая «Правды» от 26 января

С каждым часом судебного следствия, на процессе антисоветского троцкистского центра, все более обнажаются грязные душонки участников этой шайки, все более раскрываются не только их преступные действия, но и их стремления, замыслы, программа удушения народов СССР. Пятаков, Радек, Сокольников и прочие обер-подлецы Троцкого признают, что их цель, их программа кратчайшим образом определяется как реставрация капитализма в нашей стране. Троцкистская шайка и ее атаман не ограничивали себя одной только формулой реставрации капитализма. Они расшифровывали и детализировали эту формулу в переговорах и соглашениях с германскими и японскими империалистами, на штыках которых мечтали пробраться к власти.

Основой для переговоров с империалистами о продаже нашей родины Троцкий выдвинул, как это видно из обвинительного заключения и как это подтверждают троцкистские бандиты на суде, развитие в СССР частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, отказ от политики индустриализации, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление Германии и Японии других экономических и политических выгод, в том числе уступки части советской территории.

Обессиленной, обескровленной, раздробленной на части иностранными империалистами, вернувшейся к капиталистическому варварству—такой хотели сделать нашу родину троцкисты. Иуда-Троцкий писал своим сообщникам—Радеку, Пятакову и другим, что он добивается «приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам». Пожилые рабочие и крестьяне СССР хорошо знают, что означает капиталистическое «приравнение». Это—ликвидация социализма в СССР, замена диктатуры рабочего класса диктатурой капиталистов и помещиков.

По статье шестой Сталинской Конституции СССР «Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, т.-е. всенародным достоянием».

Все эти богатства нашей родины, добытые упорным трудом народа, троцкисты хотели отнять у народов СССР и передать их в грабительские руки иностранных капиталистов.

В показаниях на суде Пятаков, Радек, Сокольников рассказали, как представляли они себе процесс возрождения капитализма. Крупные предприятия они хотели сдать в концессию японским и немецким капиталистам. Вокруг концессионеров сосредоточивается частный капитал. Возрождается частная промышленность и торговля во все больших размерах, образуется новая, «своя» буржуазия, подчиненная буржуазии германской и японской. Колхозы распускаются, и на основе частно-собственнического хозяйства восстанавливаются капиталистические отношения и в деревне и в городе.

Троцкисты хотели, чтобы опять, как встарь, воцарились на фабриках и заводах прежние, капиталистические порядки. Они хотели, чтобы рабочий, который ныне в Советском Союзе полноправный хозяин на фабрике, стал рабом капиталиста; чтобы советский рабочий—ныне хозяин машины—стал ее невольником, придатком машины. Троцкисты хотели и добивались того, чтобы уничтожить завоевания рабочего класса СССР—завоевания всемирно-исторического значения. Они хотели уничтожить семичасовой рабочий день, уничтожить великие наши права на труд, на отдых, на образование, возродить ужасы безработицы, которые хорошо знакомы рабочим любого капиталистического государства и от которых избавлена победой социализма счастливая советская молодежь.

Троцкисты добивались, хотели распустить колхозы, которые являются бельмом на глазу у капиталистических хищников. В колхозах десятки миллионов крестьян СССР нашли избавление от вековой эксплоатации помещика и кулака, нашли путь к зажиточной и культурной жизни, путь к ликвидации векового идиотизма деревенской жизни, путь к счастью. Этого счастья творческого коллективного труда хотела лишить наших крестьян троцкистская шайка.

Советская земля, занимаемая колхозами, закреплена за ними Сталинской Конституцией в бесплатное и бессрочное пользование, т.-е. навечно. Иуда-Троцкий и его банда собирались не только отдать германским и японским империалистам Украину, Приморье и Приамурье, но и по всей стране нарезать прекрасную советскую землю на имения кулаков и помещиков и десятки миллионов мельчайших полосок единоличных хозяйств.

Троцкистская мразь мечтала, чтобы вернулись безземелье и бедность в крестьянские семьи, чтобы снова, как когда-то в царской России и теперь во всем капиталистическом мире, росли в нашей деревне на одном полюсе нищета и голод миллионов, на другом полюсе—богатство кучки эксплоататоров. Они, троцкистские бандиты, хотели, чтобы кулаки стали хозяевами и господами в нашей деревне, они хотели разорить миллионы крестьян и отдать их в вечную кабалу кулаку и иностранному капиталисту, обречь крестьянство на муки голода, нищеты и унижения.

Троцкий и его банда стремились сделать всю нашу страну придатком, «экономическим дополнением» к капиталистическому хозяйству Герма-

Окончание на 2 странице

Открылся Чрезвычайный С'езд Советов Украины

25 января в Киевском государственном академическом ордена Ленина театре оперы и балета открылся Чрезвычайный XIV С'езд Советов Украинской Советской Социалистической Республики.

В президиуме руководители КП(б)У и правительства Советской Украины, тт. Косиор, Постышев, Петровский, Любченко, Балицкий, Попов, Шелехес, Затонский, Сухомлин и др.

Председатель ЦИК УССР тов. Г. И. Петровский открывает Чрезвычайный XIV С'езд Советов Украины и произносит краткую вступительную речь.

Предложение избрать в почетный президиум С'езда товарища Сталина С'езд встречает восторженной овацией.

Под бурные аплодисменты в почетный президиум избираются ближайшие соратники великого Сталина—товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Чубарь, Рудзутак, Жданов, Ежов, Эйхе.

Яркий доклад председателя Конституционной Комиссии тов. Любченко о проекте Конституции УССР делегаты выслушивают с напряженным вниманием, неоднократно прерывая его шумными рукоплесканиями.

С'езд послал приветствия великому Сталину, тт. Калинину и Молотову.

НА ФРОНТАХ в ИСПАНИИ

БАРСЕЛОНА, 26 января. Артиллерия мятежников продолжает бомбардировать центр Мадрида.

Республиканские дружинники неожиданно для противника перешли в наступление и приблизились к Талавера.

Подтверждаются сведения, что на южном фронте 300 испанских офицеров дезертировали из армии генерала Франко и бежали в Гибралтар.

ЛОНДОН, 26 января. Во вчерашнем вечернем сообщении комитета обороны Мадрида говорится, что в районе Эскориала мятежники бомбардировали позиции республиканцев. Правительственные батареи успешно отвечали. В районе Аранхуэса отбиты незначительные атаки мятежников. Кавалерия противника была обращена в бегство.

На южном фронте правительственные войска, продвигающиеся на фронте Малаги, заняли две деревни. Одна из них расположена на высоте, господствующей над Марбельей (к юго-западу от Малаги).

Межрайонное совещание секретарей райкомов ВКП(б)

Совещание проводил секретарь Севобкома ВКП(б) тов. Д. А. Конторин

Вчера вечером в городском комитете ВКП(б) состоялось межрайонное совещание секретарей райкомов партии и директоров леспромхозов южных районов области по вопросам выполнения плана лесозаготовок.

Совещание проводил секретарь Северного областного комитета ВКП(б) тов. Д. А. Конторин при участии уполномоченного Комиссии партийного контроля ЦК ВКП(б) по Северной области тов. Осьмова и заместителя председателя Облисполкома тов. Цетлина.

На снимке: боец правительственных войск при помощи динамитной бомбы отражает атаку танка мятежников на Мадридском фронте. (Снимок Франс-Пресс).

Буря народного гнева

МОСКВА, 25. На заводах, фабриках, в колхозах страны проходят многолюдные митинги. Гнев, презрение звучат в словах рабочих, колхозников и советской интеллигенции, когда они говорят о гнусных выродках, презренных псах фашизма Пятакова, Радека и их сподвижниках.

На митингах в цехах московского завода Шарикоподшипник имени Кагановича сотни рабочих требовали беспощадной кары выродкам человеческого общества Пятакову, Радеку, Сокольникову и другим сидящим сейчас на скамье подсудимых.

На митинге в шариковом цехе, в принятой резолюции собрание рабочих, специалистов и служащих требует от суда посадить на скамью подсудимых и привлечь к такой же суровой ответственности, как и всю троцкистскую банду, их друзей из лагеря правых реставраторов капитализма: Бухарина, Рыкова и их приспешников.

На многолюдных митингах краснофлотцы и командиры Черноморского флота требуют беспощадной кары шпионам и вредителям.

— В 1920 году мои отец и мать были расстреляны германскими оккупантами — заявил краснофлотец с крейсера «Червона Украина» Нотанович. Эти кошмарные дни хочет вернуть советскому народу Иуда-Троцкий вместе со своей шайкой—Пятаковым, Радеком, Сокольниковым и другими. Мы шлем им наши проклятия.

Многолюдные митинги состоялись в Минске, Ашхабаде, Свердловске, Магнитогорске, Ташкенте и других городах страны.

На всех митингах трудящиеся выносят единодушное требование: очистить страну от троцкистской нечисти, покончить с вредительской деятельностью троцкистских последышей в стране социализма.

★

АРХАНГЕЛЬСК, 25. На митингах, собраниях в заводах, колхозах, лесных кварталах и полярных зимовках обсуждается обвинительное заключение и материалы судебного следствия о новых чудовищных преступлениях троцкистской банды Пятакова, Радека и других негодяев. С глубоким чувством народного гнева к злодеям и беспредельной любовью и преданностью к партии Ленина—Сталина, дорогой родине звучат суровые речи. «Врагам народа, предателям родины не может быть пощады, гнусные изменники должны быть уничтожены». Это требование — единая воля трудящихся области. «Пусть полной мерой воздаст пролетарский суд фашистскому зверю» — требуют вместе с советским народом полярники станции и порта Диксон. Трудящиеся в ответ на вылазку фашистских наймитов дают клятву еще лучше работать. «Будем ежедневно и ежечасно, ежеминутно добиваться новых успехов в работе, умножим ряды стахановцев-кривоносовцев»,—говорится в резолюции собрания рабочих паровозников депо-Няндома.

Отклики международной печати на процесс антисоветского троцкистского центра

Англия

ЛОНДОН, 24 января. «Дейли уоркер» поместила на видном месте статью о процессе антисоветского троцкистского центра, в которой пишет: «Этот процесс имеет жизненно важное значение для международного рабочего класса. Он является мощным ударом по международным силам фашизма и реакции, об'единившимся с дегенеративными контрреволюционными элементами троцкизма и действующим через их посредство. Во всех странах троцкисты являясь оруженосцами контрреволюции, работают над тем, чтобы расколоть и уничтожить движение рабочего класса. В Англии троцкисты также ведут свою подрывную работу в рядах рабочего класса с целью помочь реакционным элементам и расстроить кампанию за единство рабочего движения. Английские рабочие легко поймут, как из своего собственного опыта, так и из опыта других стран необходимость ликвидировать троцкизм и удалить этот яд из рядов рабочего движения. Происходящий в Москве процесс окажет огромную услугу международному рабочему классу в разоблачении преступной деятельности этих врагов рабочего класса».

Швеция

СТОКГОЛЬМ, 24. Газеты приводят подробные выдержки из обвинительного заключения по делу антисоветского троцкистского центра. Консервативная «Свенска дагбладет» дает сообщение под заголовком: «Все обвиняемые признают себя виновными. Измена родине, саботаж, террористическая деятельность, восстановление капитализма и даже военная интервенция».

Либеральная «Дагенс нюхетер» в заголовке подчеркивает, что процесс имеет международное значение, так как вскрывает заговор против советского правительства и шпионскую службу для двух государств.

Германия

БЕРЛИН, 24. Германская печать не может скрыть известной растерянности и смущения перед неопровержимыми обвинениями, выдвинутыми против членов антисоветского троцкистского центра. В отличие от прошлого процесса, на этот раз германские газеты не проявляют самоуверенной развязности, высказываясь в более осторожном тоне о происходящем ныне процессе.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Утреннее заседание 25 января

Допрос свидетеля Логинова

Суд переходит к допросу свидетеля Логинова—бывшего управляющего треста «Кокс».

Вышинский: Что вам известно о троцкистской подпольной деятельности Пятакова?

Логинов: С Пятаковым я встречался в начале 1928 г. Я был исключен в это время из партии. Пятаков дал мне, Лившицу и Голубенко директиву о том, что в ближайшее время нужно будет подать двурушническое заявление об отходе от оппозиции, чтобы вернуться в партию и тем самым получить возможность начать группировать вокруг себя троцкистские кадры и продолжать борьбу против партии.

В одну из последующих встреч Пятаков сказал, что основной формой борьбы должна быть отныне террористическая деятельность. При этом Пятаков сказал, что это точка зрения Троцкого.

Вышинский: Говорил вам Пятаков, против кого направлены террористические акты?

Логинов: Да, Пятаков указывал, что террористический акт должен быть направлен в первую очередь против Сталина. Пятаков предложил создать на Украине троцкистский центр, в который вошли бы Копюбинский, Голубенко, Лившиц и я.

В конце 1932 г. я сообщил Пятакову, что украинский центр создан. В 1934 г. Пятаков выразил недовольство тем, что вопрос о террористической борьбе попрежнему ограничивается у нас общими фразами. Пятаков сказал, что особое внимание должно быть уделено именно террору и что один исполнитель значительно дороже ряда широких организаций.

В начале лета 1935 г. Пятаков указал, что надо совершенно твердо готовить террористические акты против Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, а на Украине—против Косиора и Постышева. Я ответил, что основные наши исполнители предназначены для террористических актов на Украине, кроме отдельных лиц, предназначавшихся для вызова в Москву.

Вышинский: Много их было?

Логинов: В Одессе под руководством Голубенко была организована группа лиц, которую возглавлял Балашников, и которая подготовляла террористический акт против Сталина; в Днепропетровске возглавлял группу Жуков, подготовлявший террористический акт против Ворошилова.

Во время этой же встречи Пятаков поставил вопрос, что сейчас нужно встать на путь широкой деятельности в области разрушения тяжелой промышленности.

Вышинский: Что же вам указал делать в этой области Пятаков?

Логинов: Он указал, что основное внимание должно быть уделено химической части коксохимической промышленности, ибо она имеет оборонное значение.

Далее свидетель Логинов показывает, как он осуществлял эту директиву Пятакова. На новых строительствах химические цехи вступали в строй на много позже коксовых печей, заводы пускались в ход без служебных цехов и т. д.

Вышинский: Не было ли у вас разговора с Пятаковым о его новой поездке за границу?

Логинов: Пятаков указывал, что он в 1935 г. вновь был за границей и получил от Троцкого подтверждение директивы о том, чтобы установить связь с иностранцами-фашистами, находящимися внутри Союза, более решительно, чем это проводилось до этого времени. При этом Пятаков мне указывал, что имеется совершенно твердая договоренность Троцкого с фашистскими организациями в Германии и договоренность с руководящими правящими кругами в Японии о совместной борьбе против советской власти.

Вышинский: На каких условиях?

Логинов: Он сказал, что вопрос идет о больших территориальных уступках как на востоке, так и на Украине.

Вышинский: Теперь о Ратайчаке. Скажите, как вы были с ним связаны по преступной деятельности?

Логинов: Так как Ратайчак хорошо знал коксохимическую промышленность, я рассказывал ему, какие мероприятия мы намечали.

Вышинский: Что вы говорили Ратайчаку о связи с Гроше и агентами иностранной разведки?

Логинов: Я говорил, что перед нами стоит задача установления связей с иностранными разведками.

Вышинский: Как отнесся Ратайчак к вашему сообщению?

Логинов: Ратайчак в этот момент как раз искал, через кого можно было бы установить связи с иностранной разведкой, и я ему указал на Гроше.

Вышинский (обращаясь к Ратайчаку): Был у вас такой разговор с Логиновым?

Ратайчак: Да, такой разговор имел место. Логинов сообщил мне, что имеет соответствующую директиву от Пятакова. Скоро от Пятакова получил директиву и я.

Вышинский: Обвиняемый Пятаков, вы подтверждаете это показание?

Пятаков: В основном подтверждаю.

Вышинский (к Логинову): Известно ли вам что-либо о преступной деятельности Лившица?

Логинов: Вернувшись из Берлина в 1935 г. в конце лета или в начале осени, я встретился с Лившицем и передал полученные мною в Берлине от Пятакова директивы. Я сообщил Лившицу о создании Пятаковым украинской троцкистской организации, куда входил также и Лившиц.

В 1932 и 1933 гг. в троцкистском подполье на Украине нам пришлось с Лившицем проводить совместную работу.

Вышинский (к Лившицу): Вы не имеете никаких замечаний по поводу указаний свидетеля Логинова?

Лившиц: Нет.

Допрос подсудимого Богуславского

Вышинский: Расскажите, в чем выражалась ваша преступная троцкистская деятельность в Сибири?

Богуславский: Моя деятельность началась с начала февраля 1928 г., когда я получил через Сосновского директиву Троцкого о создании сибирского троцкистского подпольного центра.

Этот центр был организован в следующем составе: руководитель центра—Муралов Н. И., я—Богуславский, Сумецкий, Кроль, Сурнов, Сосновский, Белобородов, а затем, по приезде в Сибирь, и Радек. Сибирский центр был связан в 1928 г. с московской группой троцкистов через Эльцина, а в последующие годы через Смирнова. Через Смирнова же сибирский центр был связан с образовавшимся в 1932 г. троцкистско-зиновьевским центром в Москве.

Вышинский: Когда и где вы встречались с Пятаковым?

Богуславский: В начале 1932 г., месяца не помню, видимо в феврале, в Наркомтяжпроме, в кабинете Пятакова, а также в последующие годы в 1933—1934 г. у него в кабинете и на квартире. В 1932 г. Пятаков информировал меня о свидании, которое имело место в Берлине между Пятаковым, Смирновым и Шестовым с одной стороны и Седовым—с другой. Он сказал, что во время этой встречи им была получена директива Троцкого, которая ставит на иные рельсы работу троцкистов, а именно: основным методом работы становится террор, а затем, как он тогда мне сказал, задача заключается в том, чтобы чинить всяческие затруднения в хозяйственной работе Советского Союза.

Получение этой директивы Троцкого поставило перед нами вопрос о перестройке сибирского центра, ибо еще в 1929 г. мы, выполняя директиву Троцкого, возвратились в партию с двурушнической маневренной целью, что обязывало нас хотя бы временно прекратить всякие связи и работу.

Получив директиву Троцкого в 1932 г., мы воссоздали сибирский центр. Этот центр и был организован в составе Муралова, Богуславского и Сумецкого.

Работа этого центра в 1932 г., главным образом, сводилась к налаживанию растерянных связей и подготовке к организации террористических актов. Причем непосредственное руководство террористической работой принял на себя руководитель центра Муралов, а я лично нащупывал возможность проведения в жизнь второй части директивы о создании, так называемых, затруднений в проведении хозяйственной политики советского правительства и партии. В том же 1932 г. мне стало известно от Муралова о том, что в Новосибирске организована террористическая группа под руководством Хохоразе для совершения террористического акта против секретаря Сибирского краевого комитета партии Эйхе. Муралов сообщил мне в 1933 г., что Хохоразе командировал одного из участников этой группы Николая Иванова в Москву для совершения убийства Сталина. В 1933 г. я создал на транспорте ряд вредительских троцкистских ячеек на Омской и Томской железных дорогах. В 1934 г. я имел вторую встречу с Пятаковым. Найдя работу нашу совершенно неудовлетворительной, Пятаков поставил уже задачи, которые хотя были не новы, но звучали по-новому. В 1934 г. впервые в нашем лексиконе появляется громко сказанное слово: «вредительство».

Вышинский: Вы делали что-нибудь по этим директивам в 1934 г.?

Богуславский: По отдельным встречам, которые у меня были с членами центра Мураловым и Сумецким, я знал о том, что в Кузбассе развернуть значительная вредительская работа Дробишсом и Норкиным.

Что касается работы на транспорте, которой руководил я сам, то в 1934 г. значительно увеличивается количество аварий на железной дороге, которые осуществлял Житков. Осуществляется особенно значительно вредительская работа на строительстве новых железных дорог, в частности на дороге Эйхе—Союз.

В 1934 г. мне стало известным, что кроме террористических групп Хохоразе и Шестова Муралов поручил директору одного из совхозов, Кудряшеву, совершить террористический акт против Председателя Совнаркома Молотова, приезд которого ожидался в Сибирь и, в частности, в этот совхоз. Подготовка террористических актов велась таким образом, чтобы они не были сосредоточены в одном месте. Шестову поручено было организовать террористический акт над Молотовым, если он приедет в Кузбасс.

Вышинский: От кого Кудряшев получил такое задание?

Богуславский: От Муралова. Я хочу указать еще на один террористический акт—со стороны Житков.

Вышинский: На кого готовил покушение Житков?

Богуславский: Это было покушение, которое подготовливал Житков против Кагановича, но это было позже, в 1935 г.

Вышинский: А против тов. Кагановича еще кто-нибудь готовил покушение, кроме Житкова?

Богуславский: Да, Шестов. Он готовил группы, которые должны были действовать, если бы кто-нибудь из членов правительства, в том числе и Каганович, приехал в Сибирь.

Из дальнейших ответов Богуславского на вопросы государственного обвинителя выясняется, что Богуславский был тесно связан с московским террористом Берманом, у которого имелось много оружия и которому Богуславский предложил это оружие переправить в Сибирь. Берман поехал с оружием в Сибирь, но по дороге был арестован органами НКВД, и оружие у него было отобрано. На предварительном следствии Богуславский эти факты скрывал, но потом их признал.

Вышинский: Сначала вы не давали никаких показаний, потом стали давать. Может быть, это об'ясняется какими-нибудь специфическими условиями вашего содержания под стражей, может быть, на вас было оказано какое-нибудь давление?

Богуславский: Нет.

Вышинский: Может быть, вам было просто предложено давать показания, какие вы дали дальше, обусловив это облегчением вашей участи?

Богуславский: Нет.

Вышинский: Следовательно, вы совершенно добровольно, искренно стали давать эти показания по своим внутренним личным убеждениям?

Богуславский: Совершенно верно, и, если мне будет разрешено судом, я хочу изложить эти мотивы.

Вышинский: Какие мотивы заставили старого троцкиста, десяток лет отдавшего борьбе на троцкистских позициях против партии, против советской власти, до самого дня ареста эту свою антисоветскую троцкистскую деятельность проводившего, какие мотивы заставили вас говорить то, что вы говорите, разоблачать людей, разоружать и т. д.?

Богуславский: Я здесь перед судом должен прямо сказать, что в последние годы меня не только смущало, но очень тяготило то преступное положение, в котором я находился.

Ведя работу на месте, мы абсолютно не знали, что за нашими спинами проводится распродажа нашей страны иностранцам. Отчасти я узнал об этом, когда мне было вручено обвинительное заключение. Но для меня все стало ясно лишь здесь от Пятакова и Радека.

Вышинский: От вас Пятаков и Радек скрывали?

Богуславский: Они же здесь показывали, что последнюю директиву Троцкого конца 1935 г. они в особенности скрывали и никому о ней не говорили, в том числе и мне.

Конечно, и без этого я обязан был понимать хотя бы то, что понимает каждый рабочий и колхозник в нашей стране—куда это ведет.

Вышинский: Но это вы когда поняли?

Богуславский: Когда меня арестовали, я чувствовал себя в положении человека, который ходит у глубокой пропасти и знает, что он должен в нее пасть. В течение 8 дней, до моих первых показаний, для меня уже было совершенно ясно, что пора кончать.

Продолжение на 3 стр.

Троцкистская шайка реставраторов капитализма

Перенос с 1 стр.

чин и Японии, превратить цветущую нашу родину в колонию германского и японского империализма. Троцкий замышлял дать Германии и Японии эксплоатировать нашу руду, марганец, золото, нефть, апатиты и поставлять им продовольствие и жиры по ценам ниже мировых. Троцкий и его шайка хотели ликвидировать великие свободы советских граждан, записанные в Сталинской Конституции победившего социализма, и приравнять народы СССР сапогом германской и японской военщины. Они хотели расчленить Союз Советских Социалистических Республик и надеть на народы СССР ярмо колониальной эксплоатации.

Троцкисты, в полном согласии со своими хозяевами, в полном согласии с Гитлером, хотели ликвидировать достигнутое в СССР и записанное в нашей Конституции полное равенство наций и рас. Они хотели извести русский, украинский, белорусский, грузинский и все другие народы СССР на ступень «низшей расы», которой будет повелевать «высшая раса» разбойничьего германского фашизма. В книге Гитлера «Моя борьба», этом евангелии фашистского разбоя, изложены заветные мечты германского империализма, которые легли и в основу программы Иуды-Троцкого. Гитлер пишет:

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Германский фашизм хочет завоевать советские земли и покорить народы СССР, дабы «применить к делу рабочую силу низших рас»...и в качестве завоевателя заставлять их «работать так, как это соответствовало его желанию и его целям».

Эта бредовая мечта фашистских хозяев,—которая никогда не будет осуществлена!—стала мечтой и троцкистской банды, выставившей программу колониального порабощения СССР, программу реставрации капитализма в СССР. Как и их хозяева, троцкистские холопы надеялись только на поражение СССР в войне с германским и японским империализмом и стремились ускорить эту войну и подготовить поражение СССР. Они устраивали взрывы на предприятиях, они составляли шпионские сводки для фашистских разведок, они убивали и отравляли рабочих и красноармейцев, взрослых и детей, они совершали все мыслимые подлости и злодейства и изобретали все новые сверхподлости и ультразлодейства, чтобы прорваться к власти и восстановить капитализм в нашей стране. Никогда не сбыться этим мечтам подлейших из подлых! Нет и не будет в мире той силы, какая могла бы повернуть нас назад, под ярмо капитализма.

Отвратительны, гнусны, трижды подлы, но и ничтожны даже в ярости своей бешеные троцкистские псы, возмечтавшие отдать в капиталистическое рабство великую семью народов СССР. Великим гневом к троцкистской падали наполнены сердца десятков миллионов трудящихся. Суровая рука социалистического закона сметет с лица прекрасной советской земли троцкистскую нечисть.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Перенос со 2 стр.

Допрос подсудимого Дробниса

Отвечая на вопрос тов. Вышинского об участии в подпольной троцкистской преступной деятельности после 1927 г., Дробнис показывает, что после возвращения в партию в 1929 г. он возобновил троцкистскую деятельность в начале 1932 г. Направляясь на работу в Среднюю Азию, он получил задание Пятакова связаться там с Сафоновой и со Смилгой, перед которым центром были поставлены задачи организации террористических групп для того, чтобы их можно было импортировать в Москву.

Далее Дробнис показывает, что в мае 1934 г. по решению троцкистского центра при помощи Пятакова, он перебрасывается в Западную Сибирь для укрепления троцкистской контрреволюционной деятельности, причем Пятаков выдвинул совершенно новую задачу: не только террор, но и диверсия, и вредительство. Отвечая на вопрос тов. Вышинского, в чем заключались указания Троцкого, Дробнис показывает, что Пятаков сказал, что необходимо привлечь к этой работе из числа бывших вредителей и тех, кто контрреволюционно настроен, и что надо в Западной Сибири связаться с Шестовым, Леоновым и Владимиром Боснором. По дороге в Кемерово, куда я был назначен заместителем начальника Кемеровокомбинатстроя, я остановился и имел беседу с руководителем западно-сибирского центра Мураловым.

Вышинский: В Кемерово вы связались с местными троцкистами?

Дробнис: В Кемерово я стремился заслужить доверие партийных и советских организаций, чтобы уменьшить подозрительное и недоверчивое отношение к себе и потом начать вербовать.

В марте 1935 г. я был вызван к Пятакову чтобы проинформировать его о моей вредительской диверсионной работе в Кузбассе и особенно на Кемеровском химическом комбинате.

Пятаков сказал мне, что Троцкий требует наиболее энергичной наступательной работы и подчеркнул, что не надо стесняться средствами.

Вернувшись в Кемерово, показывает Дробнис, он, по указанию Пятакова, связывается с вредителями: начальником строительства Норкиным и с главным инженером Карцевым и развернул работу по плану, разработанному Норкиным и согласованному с Пятаковым. В план входило распыление средств по второстепенным мероприятиям, торможение строительства в таком направлении, чтобы важные об'екты не ввести в эксплоатацию в сроки, указанные правительством. Главным образом вредительская деятельность была развернута на предприятиях оборонного значения.

Вышинский: Главным образом на предприятиях оборонного значения?

Дробнис: Да. В действующих предприятиях по коксохимическому заводу сознательно был допущен ряд недоделок, которые очень серьезно отражались на работе завода, понижали качество продукции, давали кокс очень высокой влажности и зольности. Несмотря на то, что рабочие коксохимического завода стремились улучшить работу, им это не удавалось вследствие вредительства, которое там проводилось. Шестов приехал ко мне в Кемерово осенью 1935 года. Он рассказал, какие у него намечены мероприятия, главным образом, по срыву шахтостроения, снижению добычи угля и ряду других мероприятий. Он мне посоветовал, чтобы я использовал на Кемеровском руднике бывшего вредителя Пешехонова.

Шестов, очевидно, не мог охватить Кемеровского рудника. Поэтому мне пришлось непосредственно заняться этим делом. Мне удалось получить связи с заместителем начальника, а потом с начальником центральной шахты Носковым, Шубиным, Буровым и при их помощи провести вредительскую работу.

Вышинский: Носков, Шубин и Буров—это все те, которые судились по Кемеровскому процессу?

Дробнис: Да. В одной беседе Носков заявил мне о том, что Пешехонов ему сказал, что он привлек в организацию для вредительской работы немецкого инженера Штиклинга.

Вышинский: Тот самый Штиклинг, который проходил по Кемеровскому делу?

Дробнис: Да. Я ответил Носкову: Это хорошо. Таким образом, была развернута работа и на Кемеровском руднике. В июле 1935 г. Носков докладывал мне о том, что им подготовлен взрыв шахты «Центральная», которой он руководил. Я это одобрил.

Вышинский: А вы обсуждали вопрос о том, в каких условиях этот взрыв должен произойти?

Дробнис: Носков сказал, что такое вредительское мероприятие, как загазирование шахты, связано со взрывом и влечет за собою человеческие жертвы. Я сказал: что же, надо и на это пойти. Это будет даже хорошо, ибо вызовет озлобление рабочих и даст возможность привлечь их симпатии на нашу сторону.

Вышинский: Вы, значит, не только одобрили этот план Носкова—взорвать шахту, но дали также санкцию на то, чтобы это было произведено в условиях прямой гибели рабочих?

Дробнис: Я спрашивал у Носкова—можно ли произвести такой вредительский акт без жертв? Он мне сказал, что это исключено. Я после этого сказал, что тут миндальничать нечего, на это надо пойти.

Вышинский: Как вы об'ясняли это?

Дробнис: Я говорю, что... что надо... Я уже говорил о том, что надо пойти и на это, что это даже... и если даже это вызовет жертвы, это в свою очередь вызовет озлобление рабочих и тут будет польза нам.

Вышинский: Но это же не то, что вы пытались здесь утверждать. Вы ведь говорили, что спрашивали Носкова: нельзя ли без жертв обойтись? По вашим словам выходит, что вы не только не хотели жертв, но наоборот, вы считали, что чем больше будет жертв, тем лучше будет для вас.

Дробнис: Да, ну так, примерно...

Вышинский: Ну я понимаю, что об этом неловко вам, конечно, говорить здесь перед народом; говорить такие вещи неловко, но надо говорить. Тут ничего не поделаешь. Вы говорили о том, что смущаться этим нечего.

Дробнис: Говорил.

Вышинский: Да, это означает, что если погибнут при этом рабочие, пускай погибнут. Вы подбадривали Носкова?

Дробнис: Да.

Вышинский: Насчет убийства рабочих подбадривали и даже говорили, что чем больше убийств то будет лучше, так я понимаю вас?

Дробнис: Да.

Вышинский: Потом этот взрыв был произведен?

Дробнис: Я был арестован 6 августа, а взрыв был 23 сентября.

Вышинский: А санкцию на взрыв вы дали?

Дробнис: А санкцию я дал в конце или в середине июля.

Вышинский: Следовательно, ваш арест не помешал осуществлению взрыва потому, что оставался на заводе Носков?

Дробнис: Да.

Вышинский: А можно было помешать?

Дробнис: Помешать? Конечно, можно было.

Председательствующий: Подсудимый Дробнис, а какие вы давали советы Носкову относительно вопросов, если бы все выяснилось, на кого нужно было свалить эти диверсионные вредительские акты?

Дробнис: Свалить всю вину на беспартийных специалистов.

Председательствующий: Хотя бы ни к чему не причастных?

Дробнис: Ну, само собой понятно.

Вечернее заседание 25 января

Допрос подсудимого Муралова

Вышинский: Скажите о своем участии в западно-сибирском подпольном центре.

Муралов: В начале 1931 года, будучи в командировке в Москве, я увиделся с Иваном Никитичем Смирновым. Он мне рассказал, что был за границей и виделся там с Седовым, рассказал о новых установках Троцкого относительно применения террора в отношении к руководству коммунистической партии и правительства. Смирнов посоветовал восстановить наш сибирский центр в составе известных ему и мне лиц, тех, которые в 1929 году опять вошли в партию. Эти имена были указаны—Сумецкий и Богуславский. Первой задачей этого центра было собирание троцкистских сил и организация крупных террористических актов. Приехав в Новосибирск, я постарался повидаться с Сумецким и Богуславским и передал им то, что предложил Иван Никитич Смирнов и что я воспринял, как должное. Они тоже согласились со мной, и в таком составе на чал функционировать троцкистский контрреволюционный центр в Сибири. Я—руководитель, Сумецкий должен был собирать кадры, главным образом, среди молодежи высших учебных заведений. Троцкисту Холодзде я поручил организовать террористическую группу. Он формировал ее в 1932 году. Об'ект террористического акта—секретарь краевого комитета ВКП(б) Эйхе.

В этом же 1932 году в Новосибирск приехал Шестов и привез письмо от Седова. Это письмо содержало в себе много беллетристики и было написано обыкновенным способом, но то что было не беллетристикой, было расшифровано антипиром, а именно—директива Троцкого о переходе к террористическим действиям. Письмо подтверждало то, что сказал Смирнов.

В 1932 году я получил еще одно письмо от Седова, которое мне привез Займан—троцкист-инженер. В нем предлагалось ускорить террористические акты по отношению к Сталину, Ворошилову, Кагановичу и Кирову.

В 1933 году я опять получил письмо от Седова, в котором говорилось, что «старик доволен нашей деятельностью». В 1934 году я связался с Пятаковым и информировал его о нашей деятельности. Пятаков осведомил меня о том, что вошел в соглашение с правыми. Меня сначала удивило, что правые встали на наши позиции и в смысле террора, и в смысле вредительства, и что у них есть свой центр в составе Томского, Рыкова и Бухарина. Эта новость меня удивила, во-первых, потому, что я считал их оппортунистами, а, во-вторых, трусливыми людьми, неспособными на острые действия. (Движение в зале). Пятаков мне заявил, что они наменились. Тут же я узнал о составе запасного центра, в котором состояли Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков.

Что касается организации террористических групп и действий, то первая группа была организована Холодзе под моим непосредственным руководством в составе трех-четырех лиц в Новосибирске; затем—группа в Томске из Кашкина (директор индустриального института) и Николаева (его ассистент), с которыми я виделся, дал указания, одобрил их план покушения на случай приезда туда Эйхе. Группы были организованы Шестовым в Прокопьевске и в Анжерке. В Прокопьевске пытались в 1934 году совершить террористический акт против Молотова, но акт оказался неудачным.

Вышинский: Не удалось потому, что вы отказались от этого?

Муралов: Нет, тогда просто не удалось.

Вышинский: Расскажите подробно, как была организована попытка совершить покушение на жизнь товарища Молотова?

Муралов: Я поручил это Шестову. Он сказал мне, что у него есть уже подготовленная группа, во главе которой стоял, кажется, Черепухин, и что подготовлен шофер, который готов пожертвовать своей жизнью для того, чтобы лишить жизни Молотова. Но в последний момент шофер сдрейфил, не рискнул пожертвовать своей жизнью и, таким образом, сохранилась жизнь Молотова.

Вышинский: В чем выражалась самая попытка покушения?

Муралов: Автомобиль должен был свернуть в канаву на полном ходу.

Вышинский: (к Шестову): Вы подтверждаете эти показания Муралова?

Шестов: Да. Припоминаю еще, что в начале июня 1933 года ожидался приезд в Кузбасс Орджоникидзе, и я получил от Муралова установку на совершение террористического акта против Орджоникидзе.

Вышинский: Что вы сделали практически?

Шестов: Я сделал распоряжение Черепухину о немедленном выезде в Прокопьевск для личного руководства террористическим актом против Молотова. Он так и поступил. Как потом он мне сообщил, он поручил Арнольду совершить этот террористический акт путем устройства автомобильной катастрофы в удобных для этого местах. Там не канавка, как говорил Муралов, а овраг метров в пятнадцать.

Вышинский: «Канавка» в пятнадцать метров! Кем был тогда Арнольд?

Допрос подсудимого Шестова

Вышинский: Подсудимый Шестов, сообщите о вашей преступной деятельности.

Шестов: Моя троцкистская деятельность началась в конце 1923 года. Будучи тогда студентом рабфака Московской горной Академии, я активно защищал троцкистскую платформу. В 1924 г. я впервые обманул партию, когда на одном из партийных собраний заявил, что отхожу от троцкизма. Это была ложь.

Далее подсудимый Шестов показывает суду, как, будучи в 1931 году в Германии, он договорился с Пятаковым, И. Н. Смирновым и Л. Седовым о ведении троцкистской контрреволюционной работы в СССР.

Вышинский: Вы в Берлине встречались с Седовым?

Шестов: Да, при первой встрече я задал ему вопрос: что же думает наш вождь Троцкий, какие конкретные задачи он ставит перед нами, троцкистами.

Седов заявил, что его отец считает, что единственно правильный путь, путь трудный, но верный—это путь насильственного удаления Сталина и руководителей правительства путем террора. Седов спросил меня, не знаю ли я кого-либо из директоров немецких фирм, в частности Дейльманз. Я сказал, что такую фамилию помню, это директор фирмы «Фрейлих-Клюпфель-Дейльманз». Эта фирма ведет по договору техническую помощь—проходку в Кузнецком бассейне. «Ну, вот,—сказал он,—я вам и советую с этой фирмой связаться и познакомиться с г-ном Дейльманом».

Я задал вопрос: для чего связаться? Он сказал, что эта фирма помогает отправлять корреспонденции в Советский Союз. Я тогда ему сказал: «Вы что же мне советуете, чтобы я вошел с этой фирмой в какую-то сделку?» Он говорит: «Что же тут страшного? Вы же понимаете, что раз они нам оказывают услугу, почему мы не можем им оказать услуги, давать некоторую информацию?»

Я говорю: «Вы мне предлагаете просто-на-просто быть шпионом». Он пожал плечами и говорит: «Напрасно вы бросаетесь такими словами. В борьбе ставить вопрос так щепетильно, как вы ставите, неправильно».

Шестов: Арнольд был заведующим гаражом. Он опытный шофер. Черепухин предусмотрел дополнительную перестраховку: если почему-либо Арнольд сдрейфит, тогда вторая—грузовая машина, идущая навстречу, должна ударить в бок легковую машину, так что обе машины должны были полететь в овраг.

Действительно, Арнольд без Молотова, повернул руль недостаточно и тем самым дезориентировал тяжелую машину, которая проскочила в надежде, что Арнольд попал в овраг. На самом деле, он хотя и повернул руль в овраг, но повернул недостаточно решительно.

Вышинский (к Арнольду): Вы слышали показания Шестова? Правильно он показывал? Факт такой был?

Арнольд: Да, был.

Подсудимый Муралов оспаривает показания Шестова в части, касающейся организации покушения на Серго Орджоникидзе.

Вышинский: Подсудимый Шестов вы слышали, что Муралов отрицает ваше показание?

Шестов: Я самым решительным образом настаиваю на своих показаниях. Черепухин не совершил этого террористического акта лишь потому, что группа, которая должна была стрелять из револьвера в шахте «Коксовой», дрогнула, а машиной в то время Орджоникидзе не воспользовался.

Вышинский (к Муралову): Не было у вас разговора с Пятаковым по поводу убийства С. М. Кирова?

Муралов: Был разговор, что все-таки директива приводится в исполнение: одного человека уже убрали.

Вышинский: Одного убрали! А не говорил Пятаков, что теперь очередь за остальными?

Муралов: Подтверждаю, говорил.

Вышинский: А не говорилось ли, что террор вообще не дает результатов, когда убьют только одного, а остальные остаются и что поэтому надо действовать сразу?

Муралов: И я и Пятаков чувствовали, что надо организовать так, чтобы сразу произвести панику, растерянность в партийных верхах и этим способом прийти к власти.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, Муралов рассказывает, что лишь из восьмое месяце своего ареста он понял, что надо кончать, что он не захотел стать знаменем для контрреволюции и поэтому полностью сознался в совершенных им преступлениях.

Окончание на стр.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Перенос с 3 стр.

Вышинский: Какие вы имели поручения и как вы их выполняли?

Шестов: Я имел до от'езда свидание с директором упомянутой фирмы Дейльманом и его помощником Кохом.

Вышинский: В чем заключалась сущность вашего разговора?

Шестов: Во-первых, о доставке шпионских сведений через представителей этой фирмы, работающих в Кузбассе, и об организации совместно с троцкистами вредительской и диверсионной работы. Говорилось и о том, что фирма, в свою очередь, окажет поддержку нам.

Вышинский: Дальше что случилось?

Шестов: Дальше я приступил к конкретной оперативной работе. Я начал с вербовки инженера Строилова. Явившись на его квартиру, я вопрос поставил прямо. Сказал, что мне известно о его связи с фирмой «Фрейлих-Блюпфель-Дейльман». Поэтому я прямо сказал, что нечего ему складывать оружие, а нужно снова начать активно работать по линии разрушительной и подрывной. Мне неважно было завербовать одного Строилова, а важно было завербовать его единомышленников.

Я знал, что он пользуется большим доверием у ряда инженеров; у меня не было сомнений, что они связаны и по контрреволюционной работе. Я предупредил его: не подумайте сообщить обо мне в ГПУ, я достаточно авторитетен в западно-сибирском крае, вам никто не поверит, а если я скажу о вашей работе то, что знаю, вы безусловно будете немедленно арестованы. Строилов растерялся и сказал, что ответ даст завтра. А на другой день Строилов сказал, что он согласен принять участие в нашей организации. Строилов должен был составить вредительский план.

Вышинский (к Строилову): Как вы сделались агентом германской разведки?

Строилов: В конце ноября 1930 года я приезжал в Москву на сессию ВЦИК, как кандидат в члены ВЦИК. Я был у себя в колхозе, где живут мои родители. Мне представлялось тогда, что то, что предпринято с коллективизацией,—не верное дело. Во всяком случае, в отношении тех темпов, которые приняты. Мне тогда представлялось, что и темпы и об'ем индустриализации, которые взяты у нас в Союзе, слишком велики. У меня были колебания. Я стал сомневаться...

После того, как я побывал на сессии, я вернулся в Германию. У меня возникло желание остаться в Германии.

Вышинский: Возникло желание остаться в Германии, и вы об этом кому-нибудь сообщили?

Строилов: Я не только сообщил, но дал записочку.

Вышинский: Какую, кому?

Строилов: Вюстеру. Передал записку, что я решился отказаться от возвращения в Союз и выражаю желание остаться в Германии и работать вместе с ними энергично, и выполнять их задания.

Вышинский: Как это можно назвать?

Строилов: Изменой... родине.

Вышинский: Измена родине! Русский человек! Советский гражданин! Записочка эта у кого оказалась в руках, у Вюстера?

Строилов: Вюстер заявил, что я теперь в их руках, и если я не буду выполнять отдельных их поручений и заданий, то я буду передан в руки советских властей, которым будет пред'явлена эта моя личная записка. Поэтому я согласился с Вюстером, то-есть сделался изменником.

Вышинский: Таков конец. Садитесь. Можно продолжать вопросы Шестову?

Председательствующий: Пожалуйста.

Вышинский: (к Шестову): В чем заключалась ваша шпионская работа?

Шестов: В конце 1932 года в Новосибирске я встретился со Строиловым, и он мне сказал, что прибыла новая, достаточно большая группа немецких специалистов-диверсантов.

Вышинский: Назовите фамилии.

Шестов: Я в Прокопьевске был связан с Шебесто, Флореном и Каном. В 1934 году я работал уже управляющим другого рудника и там связался с Штейном. Шебесто попросил дать ему план для нанесения на нем ответственных сооружений, чтобы начать кампанию по диверсионной работе. Я ему этот план дал. Он его использовал для диверсии в Прокопьевском районе.

Вышинский: Дальше, что еще было?

Шестов: По моему указанию, в одном месте, где было хранилище динамита, при помощи техника Кана воровали динамит и устроили свой потайной склад динамита. В 1934 году склад взорвался. Дети шахтеров играли неподалеку от этого места, вероятно попали и наткнулись на этот динамит. Получился адский взрыв.

Вышинский: А с детьми что было?

Шестов: Погибли. В мае 1933 года Шебесто произвел поджог кузнецкой электростанции по поручению германской разведки и по моему поручению. Дальше от Флорена я знаю, что он поджог осенью 1934 года бункера шахты 9.

Вышинский: А вот ваша подрывная работа? Вредительский монтаж шахт и другое?

Шестов: Я сейчас к этому перейду. Это очень большой раздел. В прокопьевском руднике была проведена камерно-столбовая система без закладки выработанной поверхности. Благодаря этой системе мы имели 50 с лишним процентов потерь угля, вместо обычных 15-20 процентов. Второе: благодаря этому факту мы имели на прокопьевском руднике к концу 1935 года около 60 подземных пожаров.

Вышинский: Кто вам помогал в этой преступной работе?

Шестов: Мне помогал Строилов, управляющий прокопьевским рудником Овсянников и главный инженер этого же рудника Майер. При их содействии была несвоевременно начата углубка шахт, в частности шахты Молотова, сознательно законсервировали с 1933 года сотый горизонт шахты Коксовой, своевременно не начали углубку шахты Манеиха и шахты 5-6. Задержали до 2 лет. Дальше, по прокопьевскому руднику лично мною были заложены две крупные шахты 7-8 на таком угольном месторождении, где, я это заранее знал, будут крупные неприятности при эксплоатации. Все это делалось сознательно. На шахте Коксовой, на шахте 5-6 при монтаже оборудования и при монтаже подземной электростанции и других механизмов была проведена крупная подрывная работа. Это проделал завербованный мною инженер Шнейдер с группой своих помощников.

Вышинский: Все?

Шестов: По Анжерке на 2 года был оттянут ввод в действие шахты 5. Такая же крупная вредительская работа была проделана по шахте 9-15. Дальше проводились крупные мероприятия вредительского и разрушительного порядка на механизмах, находящихся в эксплоатации как по Ленинскому, так и по Анжеро-судженскому руднику, благодаря которым эти рудники в течение 5 лет сидели в прорыве.

И последнее: на всех рудниках—Прокопьевском, Анжерском и Ленинском—проводился саботаж стахановского движения: была дана директива вымотать нервы у рабочих. Прежде. чем рабочий дойдет до места работы, он должен 200 матов пустить по адресу руководства шахты. Создавались невозможные условия работы. Не только стахановскими методами, но и обычными методами невозможно было нормально работать.

Вышинский; Еще два вопроса. Во-первых, наряду с теми преступлениями, о которых вы сейчас говорите, нет ли за вами, я просто скажу, бандитских преступлений в прямом смысле этого слова. Например, грабежей, убийств?

Шестов: Убийства были. В Прокопьевске по моему заданию был убит террористической группой инженер Бояршинов, который мне заявил, что на работах Шахстроя творится неладное. Сам Бояршинов — бывший вредитель Донбасса, но он честно работал на этом руднике.

Вышинский: Он к вам обратился, как к авторитетному руководителю?

Шестов: Да. Он хотел раскрыть мне глаза на это. Я поблагодарил его и сказал: «кому нужно, я сообщу, а вы пока молчите». А затем я вызвал Черепухина и дал задание убить его, и это было сделано. (Движение в зале).

Вышинский: Второй вопрос: а с грабежами как дело обстояло?

Шестов: Было ограбление Анжерского банка. При моем участии, по моему заданию.

Вышинский. Как это дело случилось?

Шестов: В 1934 году мною был завербован управляющий отделением государственного банка Анжеро-Судженского района Фигурин, он привлек в организацию старшего кассира Соломина, и они для целей нашей организации из'яли из кассы 164 тысячи рублей и передали мне.

Дневник утреннего заседания 26 января

Утреннее заседание 26 января началось допросом подсудимого Строилова, бывшего главного инженера треста «Кузбассуголь». Данные им показания полностью изобличают его как наймита германской разведки, изменника родины, вредителя и диверсанта. Злобный и хитрый враг, он цинично перечисляет факты своей преступной деятельности. Посланный из СССР в Германию на 2 года в служебную командировку, он связывается с германскими разведчиками. В дальнейшем этот гнусный предатель выполняет одно за другим задания германской разведки, действует как завзятый шпион, диверсант. Возвратившись в Советский Союз, Строилов в Кузбассе вместе с некоторыми германскими инженерами-фашистами и троцкистом Шестовым осуществил целую серию вредительских актов, пытаясь подорвать мощь Кузбасса.

Строилов показывает суду, что вредительская деятельность на Кемеровском руднике велась в таких размерах, что он вынужден был дать тогда вредителю Пешехонову директиву быть поосторожней.

Вышинский: Опасно было?

— Опасно!—заявляет подсудимый.

— Вы перехлестнули?

— Перехлестнули...

После перерыва допрашивается подсудимый Норкин, бывший начальник строительства Кемеровского комбината. Он подтверждает свои показания о вредительской деятельности, совершонной по директиве Пятакова. На вопрос товарища Вышинского,—что сделано конкретно в области вредительства,—Норкин отвечает, что им было задержано строительство важнейших предприятий оборонного значения.

В конце утреннего заседания был допрошен также свидетель Штейн, германский специалист, работавший по монтажу в Кузбассе. Свои показания он давал на немецком языке. Свидетель подтвердил директивы вредительского характера, которые давались германскими инженерами-фашистами—Вурмом, Флесс и Флореном, работавшими в Кузбассе, а также подтвердил факты преступной деятельности Шестова.

По ходатайству государственного обвинителя товарища Вышинского суд приобщил к делу ряд вещественных доказательств, в частности фотографии германских инженеров-вредителей, дневник Строилова, две его записных книжки, справку директора гостиницы «Савой» о проживании германского подданного Берга, с которым был связан Строилов и другие.

★

На вечернем заседании 26 января первым был допрошен подсудимый Арнольд—верный подручный Троцкого, авантюрист и проходимец.

Следующим допрашивается гнуснейший изменник и предатель—подсудимый Лившиц.

Убрать с дороги гадину

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие участка пути и связи Сухонского пароходства требуют беспощадного наказания врагам народа—подлым фашистским псам, участникам антисоветского троцкистского «параллельного центра» Пятакову, Радеку, Сокольникову и прочим.

— Убрать с дороги гадину, мешающую нам строить коммунистическое общество—заявляют рабочие.

По поручению собрания начальник участка **БАРАНОВ**.

— ★ —

Нет места на советской земле этой сволочи

На общезаводском митинге рабочие завода «Северный коммунар» обсудили сообщение прокуратуры СССР и статью «Правды» о троцкистском «параллельном» контрреволюционном центре. «В нашей памяти,—говорится в резолюции митинга—еще свежо воспоминание о процессе гнусных вредителей на Кемеровском руднике. Теперь на скамье подсудимых сидят разоблаченные Иуды-троцкисты—те, кто со звериной ненавистью бешеных пытались сорвать всемирно-исторические успехи нашей социалистической Родины. Не удался их подлый замысел!

Мы поднимаем свой возмущенный голос против контрреволюционной сволочи. Ей нет и не должно быть места на нашей советской земле.

Выше революционную бдительность! Еще тесней сплотим свои ряды вокруг нашей Партии, Правительства, любимого вождя народов великого Сталина, ведущих Родину от победы к победе».

— ★ —

Предатели просчитались

С великим возмущением и гневом рабочие и служащие льностроя встретили известие о предательской деятельности троцкистских подонков, собравшись 23 января на митинг, посвященный сообщению прокуратуры СССР о процессе троцкистского «параллельного центра». Проклятые изменники, пораженцы, гнусные убийцы, пытавшиеся посягнуть на могучий советский строй, мечтавшие возвратить заводы и фабрики капиталистам, землепомещикам, — просчитались.

«Мы, работники льностроя, требуем расстрела фашистским слугам —троцкистам. Все как один еще крепче сплотим свои ряды вокруг партии и вождя товарища Сталина»,—говорится в резолюции митинга.

АЛ. БЕЛОВ.

Отв. редактор Н. И. ШУЛЬГИН.

ГОРТЕАТР
СЕГОДНЯ М. ГОРЬКИЙ
ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА
пьеса в 3 действиях.
Постановка заслуженного артиста республики А. С. ХОДЫРЕВА.
Начало спектаклей в 8 час. вечера
Касса открыта с 3 час. дня до 9 часов вечера.

ИСКРА ✱ ✱ ✱ ИСКРА
СЕГОДНЯ—ПРЕМЬЕРА!
демонстрируется новая звуковая комедия
ВРАТАРЬ
с участием заслужен. арт. республики Гурецкой, Горюнова, Курихина.
Музыка заслуженного деятеля искусств Дунаевского.
Начало сеансов в 6, 8 и 10 час.

КИНОТЕАТР Им. ГОРЬКОГО
СЕГОДНЯ—ПРЕМЬЕРА!
Звуковой ЦВЕТНОЙ фильм
СОЛОВЕЙ-СОЛОВУШКО
Начало сеансов: в 6, 8 и 10 ч. веч.
Дневной сеанс в 4 часа — для домашних хозяек, учащихся старших классов средних школ и студентов.
Касса открыта: с 11 ч. у. до 1 ч. дня, с 3 час. дня до 10 час. веч. ежедневно.
ТАНЦЫ ЗАВТРА ТАНЦЫ

РАЙПОТРЕБСОЮЗУ
для работы в районе сельпо
ТРЕБУЮТСЯ 2 БУХГАЛТЕРА.
Все справки об условиях в конторе райпотребсоюза—Советская ул., д. 6

Сухонское управление речного пароходства созывает совещание [illegible] января 1937 года в 12 часов дня в здании пристани-Вологда по вопросу заключения договоров на перевозки грузов в навигацию 1937 года. Представителей всех организаций, пользующихся услугами пароходства просим прибыть на пристань к указанному времени с данными о количестве грузов с подразделением по месяцам.
Управление сухонского пароходства.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ГРАЖДАН
С 25 января вновь открыта
БАНЯ
по набережной Свободы (бывшая церковь Николо-Глинки).
Баня работает с 8 утра до 9 веч.
[illegible] РОНК.

Требуются, главный бухгалтер и секретарь-машинистка кирпичному заводу № 5 треста „Стройматериал", оплата по соглашению. Предоставляется квартира. Адрес: Рабоче-Крестьянский сельсовет, дер. Ананьино.

Уполном. Севоблита № 109. Заказ № 1 Тип. издат. газ. «Красный Север». Вологда, Урицкого, 2. Тираж 10.000 экз.